

Научная статья

УДК 343.13

Порядок применения физического принуждения при производстве следственных действий

Молюнова Наталья Игоревна

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, nmolunova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме применения мер физического воздействия при производстве следственных действий в условиях отсутствия нормативно-правовой регламентации порядка их применения. В контексте настоящей статьи под мерами физического воздействия понимаются исключительные процессуальные средства физического характера, применяемые при производстве следственных действий властными субъектами с целью обеспечения процесса доказывания, отличительной чертой которых является цель их применения, направленная на обеспечение процесса доказывания.

На основе анализа эмпирического материала и теоретических положений уголовно-процессуальной науки излагается авторский подход к порядку применения физического принуждения при производстве следственных действий. Обосновывается необходимость законодательной регламентации процессуальной формы применения физического принуждения при производстве следственных действий.

Ключевые слова: меры физического воздействия, физическое принуждение, оценка доказательств, следственные действия, противодействие следствию

Для цитирования: Молюнова Н. И. Порядок применения физического принуждения при производстве следственных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 11–17.

Original article

The procedure for the use of physical coercion in the production of investigative actions

Molunova Natalya I.

Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russia, nmolunova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the application of measures of physical influence in the production of investigative actions in the absence of legal regulation of the procedure for their application. In the context of this article, measures of physical influence are understood as exceptional procedural means of a physical nature used in the course of investigative actions by powerful subjects in order to ensure the process of proof, the distinguishing feature of which is the purpose of their application, aimed at ensuring the process of proof.

Based on the analysis of empirical material and theoretical provisions of criminal procedure science, the author's approach to the procedure for applying physical coercion in the course of investigative actions is presented. The necessity of legislative regulation of the procedural form of the use of physical coercion in the production of investigative actions is substantiated.

Keywords: measures of physical influence, physical coercion, evaluation of evidence, investigative actions, counteraction to the investigation

For citation: Molunova N. I. The procedure for the use of physical coercion in the production of investigative actions // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2022. № 4. Pp. 11–17.

В современном уголовно-процессуальном праве государственное принуждение является фундаментом обеспечения должного поведения участников уголовного судопроизводства. Обусловлено это особенностью уголовно-процессуальных отношений, где

одним из субъектов выступает орган государства, наделённый властными полномочиями [1, с. 44], а другим – лицо, наделённое процессуальным статусом,

ограничивающим свободу его поведения [2, с. 123]. Такая конструкция правоотношений неизбежно приводит к столкновению публичных и личных интересов субъектов уголовного процесса, что порождает возникновение острых конфликтных ситуаций между представителями власти и иными участниками процесса.

Одной из дислокаций возникновения процессуальных конфликтов является центральный институт уголовного судопроизводства – следственные действия, при производстве которых правоохранители нередко сталкиваются с противодействием со стороны участников уголовного судопроизводства, выражающимся в активном или пассивном отказе от совершения действий или в нарушении запретов, предписанных уголовно-процессуальным законом, что вызывает необходимость применения эффективных средств преодоления такого противодействия с целью обеспечения нормального хода расследования уголовного дела. Вышесказанное подтверждается результатами проведенного анкетирования¹, рамках которого одним из исследуемых вопросов был такой: «Известны ли Вам случаи оказания участниками уголовного судопроизводства (обвиняемый, подозреваемый, свидетель, потерпевший) физического противодействия при производстве следственных действий?», где 73,3 % респондентов дали положительный ответ, в т. ч. 51,5 % сотрудников правоохранительных органов сталкивались с таким противодействием лично, 21,8 % – получали такую информацию от коллег, СМИ и т. д.

В рассматриваемых условиях одним из инструментов разрешения уголовно-процессуального конфликта в науке и практике уголовного процесса

¹ Для изучения вопросов правомерности и допустимости физического принуждения при производстве следственных действий в практической деятельности правоохранительных органов была специально подготовлена анкета. В исследовании представлено два вида анкет для разных категорий респондентов (сотрудники следственных подразделений и сотрудников органа дознания), где для каждой категории исследуемых вопросы подобраны в соответствии с целями и задачами исследования и учитывают статус респондентов. Анкета для следователей, к примеру, включает следующие блоки вопросов: анкетные данные, вопросы, связанные с процессуальной формой применения физического принуждения в деятельности следственных и оперативных подразделений, вопросы о допустимости доказательств, полученных с применением физического принуждения. Обработка анкет осуществлялась путем составления сводных таблиц и использования математических методов. Проводился качественный анализ ответов на вопросы, имеющие открытый характер и подразумевающие субъективное мнение. Анкетирование позволило изучить позицию властных субъектов уголовного судопроизводства относительно применения физического принуждения при производстве следственных действий и допустимости доказательств, полученных таким путем. Респондентами исследования выступили 757 сотрудников следственных подразделений и 749 сотрудников оперативных подразделений ОВД из 76 регионов России.

признаётся государственное принуждение в форме применения мер физического воздействия (физическое принуждение).

Вопрос возможности применения физического принуждения при производстве следственных действий не раз становился предметом научных исследований в уголовном процессе [3, с. 490; 4, с. 76–78; 5, с. 199–202]. К настоящему времени ученые пришли к консенсусу и в достаточной степени признают возможность применения физического принуждения при производстве следственных действий. Учитывая полноту проработки этого вопроса в науке, в настоящей статье он подробно рассматриваться не будет.

Придерживаясь общепризнанной точки зрения, лишь отметим, что все противоречия в позициях ученых о возможности использования физического принуждения при производстве следственных действий, явились следствием отсутствия законодательной регламентации порядка его применения в уголовно-процессуальной деятельности.

Изучение следственно-судебной практики² свидетельствует о том, что отсутствие нормативно-правового регулирования оснований, условий, пределов и порядка применения физического принуждения при производстве следственных действий порождает систему правовых и организационных проблем:

- отсутствие правовых гарантий законности и обоснованности ограничения права на личную неприкосновенность;
- необоснованное уголовное преследование или, наоборот, его прекращение;
- признание результатов следственного действия недопустимыми доказательствами;
- отсутствие единых правил оценки контролирующими органами правомерности (как и неправомерности) применения физического принуждения при производстве следственных действий.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого указания на возможность применения в качестве средства обеспечения следственных действий физического принуждения. Однако разрешительный характер использования в уголовном судопроизводстве мер физического воздействия усматривается из комплексного анализа норм, регламентирующих порядок производства отдельных следственных действий.

Так, в нормах ст. 182 УПК РФ и ст. 184 УПК РФ усматривается возможность принудительного производства обыска и выемки, ст. 202 УПК РФ устанавливает пределы возможного уровня принуждения при полу-

² В рамках настоящего исследования были изучены материалы 105 уголовных дел, включая протоколы таких следственных действий, как обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования, освидетельствование, и, помимо этого, 124 судебных решения, включая решения по жалобам участников уголовного судопроизводства в рамках статьи 125 УПК РФ, связанным с незаконным применением физического принуждения при производстве следственных действий, а также постановления апелляционной инстанции по ст. 286 УК РФ, решения по ст. 17.7 КоАП РФ.

чении образцов для сравнительного исследования, принудительный характер освидетельствования и возможность применения физической силы при его производстве подтверждается положениями ст. 179 УПК РФ¹.

Относительно следственных действий, связанных с получением показаний, стоит сказать о категорическом запрете использования физического принуждения для получения результатов их производства.

Несмотря на подтвержденную законом возможность применения физического принуждения при производстве следственных действий, можно констатировать правовой пробел относительно нормативно-правового регулирования порядка применения рассматриваемого вида государственного принуждения в уголовном судопроизводстве – его отсутствие. До настоящего момента процессуальный закон не содержит отдельных норм, посвященных процессуальной форме применения физического принуждения. Нормативно не закреплены положения об основаниях, условиях, пределах и уполномоченных субъектах применения мер физического воздействия.

Правоприменительная деятельность в таких условиях нередко приводит к возникновению серьезных процессуальных ошибок, которые в дальнейшем могут привести к признанию действий следователя (дознателя) неправомерными, а полученных в результате доказательств – недопустимыми.

Последний вывод подтверждается рядом судебных решений, разрешающих вопросы правомерного (равно и неправомерного) применения мер физического воздействия при производстве следственных действий [6; 7; 8; 9].

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что суды, разрешая вопросы законного/незаконного применения физического принуждения при производстве следственных действий, обращают особое внимание на процессуальную форму и порядок его применения, оценивая последовательность действий должностных лиц, непосредственно применивших физическую силу в ходе производства следственного действия. Помимо этого, порядок применения физического принуждения в ряде случаев выступает одним из главных критериев оценки допустимости доказательств, полученных при производстве следственных действий, сопряженных с применением физического принуждения. Прежде всего это обуславливается отсутствием законодательно закрепленной процессуальной формы применения физического принуждения в уголовном судопроизводстве и возможностью с помощью такого критерия, как «порядок применения физического принуждения», оценить правомерность оснований и условий использования мер физического воздействия, соблю-

дение пределов и запретов применения физической силы при производстве следственных действий, что подтверждает практическую необходимость нормативно-правового оформления единого порядка применения физического принуждения при производстве следственных действий.

Отсутствие законодательной регламентации и практическая необходимость применения физического принуждения при производстве следственных действий обусловили постановку вопроса о процессуальном урегулировании порядка применения физического принуждения в рамках обеспечения процесса доказывания и определении критериев допустимости доказательств, полученных с применением физического принуждения.

Учитывая теоретические положения науки уголовного судопроизводства, следственно-судебную практику, положения процессуального законодательства, предлагаем рассмотреть порядок применения физического принуждения при производстве следственных действий в трех самостоятельных этапах (подготовительный этап, этап непосредственного применения физического принуждения, этап оформления порядка применения физической силы).

При возникновении необходимости применения физического принуждения необходимо придерживаться следующего порядка действий:

1. Подготовительный этап.

1. Определить юридические и фактические основания применения физического принуждения.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает отдельного процессуального акта, отражающего решение о применении физического принуждения и факте его применения. В практической деятельности такими актами выступают соответствующие постановление о производстве того или иного следственного действия, а также протокол следственного действия, в котором фиксируется фактическое основание и факт применения физического принуждения. Общим юридическим основанием использования физической силы является постановление о производстве следственного действия, именно оно обеспечивает целостность процедуры.

Помимо этого, в науке уголовного судопроизводства есть позиция, согласно которой для применения физического принуждения необходимо получение отдельного судебного решения, санкционирующего применение рассматриваемой процедуры. Обуславливается данная позиция ограничением конституционного права на неприкосновенность личности при использовании физического принуждения [10, с. 140–145]. Позволим себе не согласиться с указанной позицией. Применение физической силы, безусловно, ограничивает конституционное право на неприкосновенность личности, однако, учитывая исключительность и кратковременность такого ограничения, а также ссылаясь на аналогию и принимая во внимание, что закон для кратковременного ограничения этого права получать судебное решение не обяза-

¹ Более подробно этот аспект освещен в другой статье автора. См.: Молюнова Н. И. Виды физического принуждения, обеспечивающие производство следственных действий // Юридическая наука и правоохранительная деятельность. 2022. № 3 (61). С. 79–99.

вает, например, при задержании происходит аналогичное кратковременное, скоротечное ограничение конституционного права на неприкосновенность личности, считаем неверным положение о необходимости судебного санкционирования.

Помимо этого, отсутствие судебного решения не лишает участников уголовного судопроизводства возможности воспользоваться правом на последующий судебный контроль, предусмотренным ст. 125 УПК РФ.

Фактическим основанием применения физического принуждения при производстве следственных действий, на наш взгляд, необходимо признать нарушение процессуальной обязанности участником следственного действия, выражающиеся в активном либо пассивном противодействии производству следственного действия с целью воспрепятствования процессу доказывания.

Относительно применения физического принуждения общей в этом смысле является норма ч. 4. ст. 21 УПК РФ, устанавливающая обязательное исполнение участниками уголовного процесса законных требований, поручений и запросов властных субъектов уголовного судопроизводства.

Также толкование ряда норм, регламентирующих производство следственных действий, позволяет говорить о предусмотренных законом локальных обязанностях участников следственных действий, невыполнение которых в том числе может преодолеваться использованием физической силы.

1. При производстве освидетельствования ч. 2 ст. 179 УПК РФ устанавливает обязательность выполнения постановления следователя о производстве освидетельствования, что позволяет говорить о возможности применения физического принуждения при отказе от освидетельствования.

Отказ от добровольного освидетельствования свидетеля, чьи показания имеют значение для уголовного дела, также влечет за собой возможность принудительного производства освидетельствования.

2. В рамках проведения обыска толкование норм закона позволяет говорить о значительном числе обязанностей, реакцией на невыполнение которых может явиться применение мер физического воздействия.

Так, ч. 6 ст. 182 УПК РФ предусмотрено, что отказ владельца помещения, где производится обыск, добровольно открыть его, преодолевается принудительным вскрытием.

Ч. 8 ст. 182 УПК РФ предусмотрены обязанности лиц, присутствующих в месте, где производится обыск, не покидать его и не общаться друг с другом до окончания обыска в случае соответствующего законного требования следователя (дознателя), реакцией на нарушение которых также может стать применение мер физического воздействия.

Таким образом, чтобы ненадлежащее поведение участников уголовного процесса могло выступать фактическим основанием применения мер физиче-

ского воздействия, оно должно находить выражение в нарушении обязанностей, возложенных на участника нормой уголовно-процессуального права.

Противодействие с целью воспрепятствования процессу доказывания может быть оказано как непосредственно в момент производства следственного действия, что вызовет необходимость в незамедлительном применении физической силы, так и до начала следственного действия, что позволит сделать предварительный вывод о необходимости применения физической силы при непосредственном производстве следственного действия.

Соответственно, если следователь находит фактические основания для применения физического принуждения при производстве следственного действия до непосредственного его начала (заблаговременно), целесообразно дать письменное поручение подразделению органа дознания либо силовым подразделениям правоохранительных органов на непосредственное применение физической силы в рамках производства следственного действия.

2. Определить стадию уголовного судопроизводства.

По действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству именно решение о возбуждении уголовного дела остается отправной точкой механизма уголовно-процессуального принуждения. Стадия возбуждения уголовного дела носит предварительный характер, и, с точки зрения уголовно-процессуального закона и конституционно-правовых позиций, принудительное проведение следственных действий на этой стадии является нарушением конституционно-правовых принципов соразмерности, состязательности, равноправия сторон. Таким образом, в стадии возбуждения уголовного дела физическое принуждение недопустимо. В стадии предварительного расследования физическое принуждение возможно и допустимо.

3. Оценить вид и порядок производства следственного действия.

Обыск, выемка, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, экспертизы, эксгумация допускают возможность физического принуждения.

В следственных действиях, целью которых является получение показаний, физическое принуждение допустимо только в целях организации следственного действия.

4. Определить непосредственного субъекта применения физического принуждения, учитывая сложившуюся следственную ситуацию и цель применения физического принуждения.

Тесная взаимосвязь производства следственного действия и применения физического принуждения обуславливает непосредственное отношение субъектов расследования к процедуре применения мер физического воздействия в рамках их производства.

Однако уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право на применение физи-

ческого принуждения для следователей, что является одним из пробелов процессуальной формы применения физического принуждения.

Напротив, правоприменительная практика, потребности которой нередко вызывают необходимость для субъекта расследования непосредственно применять физическую силу в ходе производства следственных действий, диктует необходимость наделения следователя правом непосредственного применения принудительных средств физического характера. Чаще всего такая необходимость обуславливается внезапным возникновением активного противодействия со стороны участников уголовного судопроизводства, когда промедление с применением меры физического воздействия может привести к негативным последствиям:

- уничтожению вещественных доказательств;
- утрате материалов уголовного дела;
- причинению вреда жизни и здоровью участников процессуальных действий.

Таким образом, в зависимости от следственной ситуации субъектами применения физического принуждения при производстве следственных действий могут быть:

- следователь, который применяет физическое принуждение самостоятельно, если возникает внезапная необходимость пресечь противодействие участников следственного действия, нацеленное на воспрепятствование процессу доказывания, и к следственному действию не привлечены иные субъекты применения физического принуждения (сотрудники органа дознания, сотрудники силовых подразделений);

- сотрудники органа дознания, применяющие физическое принуждение по письменному поручению следователя, если основания для применения физической силы возникли заблаговременно, а цель оказываемого противодействия – воспрепятствование процессу доказывания, либо без такового поручения в случае привлечения их к участию в следственном действии на основании ч. 7 ст. 164 УПК РФ, если фактические основания в его применении возникли внезапно;

- сотрудники полиции, применяющие физическое принуждение по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О полиции» [11], когда противодействие участников нарушает общественный порядок, но не нацелено на препятствование процессу доказывания (например, в ситуации, когда сотрудники полиции обеспечивают порядок проведения следственного действия (оцепление, конвоирование и т. д.);

- иные участники уголовного судопроизводства применяют физическое принуждение при внезапно оказанном физическом сопротивлении (например, при медицинском освидетельствовании – работники учреждения здравоохранения).

II. Этап непосредственного применения.

1. Потребовать прекратить противодействие, сообщить о причине применения физической силы (по возможности).

2. Оценить соблюдение условий применения физического принуждения.

Наиболее предметными и интересными в рамках настоящего исследования нам представляются позиции авторов, которые затрагивают вопросы условий непосредственного применения мер физического принуждения при производстве следственных действий. Анализ специальной литературы позволяет выделить несколько положений относительно определений условий применения силовых методов при производстве следственных действий.

А. Н. Ахпанов называет важным условием правомерного производства принудительных следственных действий обязательное официальное предупреждение в письменной или устной форме противодействующего участника о возможности применения к нему мер физического воздействия. Автор отмечает, что прибегнуть к непосредственному применению физического принуждения орган расследования может лишь в случае, если предупреждение не повлекло за собой прекращение нарушений процессуальных обязанностей со стороны противодействующего лица [12, с. 92].

Ещё одним условием, которое необходимо соблюдать до непосредственного применения физического принуждения, в науке уголовно процесса признаётся обязанность лица, осуществляющего расследование, применить к участнику следственного действия все возможные меры убеждения, направленные на разъяснение значения производства следственного действия, безопасности его производства, последствий оказываемого противодействия.

Среди условий непосредственного применения физического принуждения важное значение придаётся недопустимости причинения вреда здоровью. И. А. Мингес на этот счёт пишет, что применение физического воздействия, которое ограничивает свободу лиц, участвующих в следственных действиях, не должно создавать угрозу жизни и здоровью [13, с. 178–179].

Ю. А. Кудрявцева отмечает, что одно из условий допустимости принуждения заключается в безопасности методов и научно-технических средств применения мер физического воздействия [14, с. 33].

Помимо юридической литературы, в определении условий применения физического принуждения важную роль играет судебная практика, которая в настоящее время является единственным инструментом преодоления правового пробела регламентации физического принуждения при производстве следственных действий. К наиболее важным решениям, имеющим отношение к определению условий применения физического принуждения при производстве следственных действий, относятся решения Европейского суда по правам человека, связанные с

непосредственным использованием мер физического воздействия при производстве процессуальных действий [15; 16; 17].

Анализ судебной практики позволил выделить ряд условий и правила, которые должны соблюдаться при производстве принудительного получения образцов для сравнительного исследования:

- убедиться, что исчерпаны все другие возможные способы преодоления противодействия;
- учесть статус участника, который оказывает противодействие.

По нашему мнению, при решении вопроса о пределах физического принуждения статус лица должен учитываться в обязательном порядке, поскольку роли участников кардинально отличаются друг от друга в силу выполняемых процессуальных функций, имеют различный объем прав и обязанностей, соответственно, и свою степень свободы;

- соблюсти условия безопасности (отсутствие вблизи острых углов, орудий и т. д.);

- соблюсти условие соразмерности (физическое воздействие должно быть адекватно целям следственного действия);

- действие физического характера должно быть кратковременным, лишь до момента преодоления противодействия;

- при применении физической силы необходимо использовать приемы удержания, предусмотренные ведомственными приказами МВД России;

- в случае применения физического принуждения сотрудниками полиции следует соблюдать пределы и условия, предусмотренные ФЗ «О полиции».

III. Этап фиксации факта применения физической силы:

- обязательное отражение в протоколе следственного действия,

- доклад рапортом (в зависимости от субъекта применения).

Рекомендуется предусмотреть в протоколе следственного действия отдельную строку, посвященную факту применения физической силы, заполнять которую необходимо в любом случае, даже если физическая сила не применялась (указать «физическая сила во время производства следственного действия к участникам не применялась»), после чего удостоверить подписями участников следственного действия.

Приведенный выше порядок использования мер физического воздействия имеет прямое практическое значение для оценки допустимости доказательств, полученных с применением физического принуждения.

Таким образом, следование приведенному порядку в сложившейся ситуации правового пробела позволит соблюсти критерии допустимости доказательств, в частности, избежать «порока» субъекта применения физического принуждения, соблюсти законность применения физического принуждения в части правильного определения оснований, условий и пределов его применения, а также придать элемен-

ту применения физического принуждения в рамках следственных действий процессуальную форму, соответствующую требованиям законодательства.

Список источников

1. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право: учебник. М., 2005. 44 с.

2. Гладышева О. В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. М., 2012. 123 с.

3. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 490 с.

4. Судницын А. Б. Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: нормативная регламентация, складывающаяся практика, рекомендации правоприменителям // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 76–78.

5. Стельмах В. Ю. Применение принуждения при производстве следственных действий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 199–202.

6. Апелляционное постановление Томского областного суда города Томска от 21 декабря 2020 г. № 22-2231/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.sudact.ru>

7. Апелляционное постановление Амурского областного суда города Благовещенск от 11 февраля 2016 г. № 22-176/16 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.sudact.ru>.

8. Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22К-331/2014 от 12 марта 2014 г. по делу № 22К-331/2014. URL: <https://sudact.ru>

9. Кассационное определение Пермского краевого суда № 22-485 от 7 июля 2011 г. URL: <https://sudact.ru>.

10. Писарев А. В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

11. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

12. Ахпанов А. Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения. Караганда, 1989. 92 с.

13. Мингес И. А. Меры уголовно-процессуального принуждения и гарантии личной безопасности граждан // Право XXI века: Взгляд в будущее: материалы науч. конф. (19 апреля 2000 г.). М., 2001.

14. Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 33 с.

15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 мая 2012 г. по делу «Салихов против России» (жалоба № 23880/05). URL: <https://sudact.ru>

16. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 декабря 1996 г. по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» (жалоба № 19187/91). URL: <https://sudact.ru>

References

1. Lupinskaya P. A. Criminal procedural law: textbook. M., 2005. 44 p.

2. Gladysheva O. V. Theoretical foundations of ensuring the legitimate interests of the individual in criminal proceedings. M., 2012. 123 p.

3. Bulatov B. B. State coercion in criminal proceedings: dis. ... doc. legal sciences. N. Novgorod, 2003. 490 p.

4. Sudnitsyn A. B. Compulsory receipt of biological samples for comparative research: regulatory regulation, emerging practice, recommendations to law enforcement // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4. Pp. 76–78.

5. Stelmakh V. Yu. The use of coercion in the production of investigative actions // News of TulSU. Economic and legal sciences. 2013. № 2-2. Pp. 199–202.

6. Appeal resolution of the Tomsk Regional Court of Tomsk dated December 21, 2020 № 22-2231/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website. URL: <http://www.sudact.ru>

7. Appeal resolution of the Amur Regional Court of the city of Blagoveshchinsk dated February 11, 2016 № 22-176/16 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website. URL: <http://www.sudact.ru>

8. Appeal decision of the Belgorod Regional Court № 22K-331/2014 dated March 12, 2014 in case № 22K-331/2014. URL: <https://sudact.ru>

9. Cassation ruling of the Perm Regional Court № 22-485 dated July 7, 2011. URL: <https://sudact.ru>

10. Pisarev A. V. The production of investigative actions restricting the right of citizens to personal inviolability: dis. ... cand. jurid. sciences. Omsk, 2002.

11. Federal Law «On Police» dated February 7, 2011 № 3-FZ // ATP «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru>

12. Akhpanov A. N. Measures of procedural coercion: social value, theory and practice of application. Karaganda, 1989. 92 p.

13. Minges I. A. Measures of criminal procedural coercion and guarantees of personal security of citizens // Law of the XXI century: A look into the future: materials of the scientific conference (April 19, 2000). M., 2001.

14. Kudryavtseva Yu. A. Obtaining samples for comparative research in criminal proceedings in Russia (procedural nature, procedure, evidentiary value): autoref. dis. ... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2013. 33 p.

15. Judgment of the European Court of Human Rights of May 3, 2012 in the case «Salikhov v. Russia» (Complaint № 23880/05). URL: <https://sudact.ru>

16. Judgment of the European Court of Human Rights of December 17, 1996 in the case «Saunders v. United

Kingdom» (Complaint № 19187/91). URL: <https://sudact.ru>.

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 26.09.2022; принята к публикации 03.10.2022.

The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 26.09.2022; accepted for publication 03.10.2022.